

3. Nasilie v sem'e: Uchebnoe posobie / R.I. Eruslanova, K.V. Miljuhin. – M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K°», 2010. — 208 s.
4. Zolotuhin S. N. Mery bor'by s vnutrisemejnym nasili-em: Monografija. – Cheljabinsk: ZAO «Biblioteka A. Millera», 2021. – 137 s.
5. Novostnaja stat'ja s sajta // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-jenschin-umirayut-byitovogo-nasiliya-kazahstane-517631/ ot 21 nojabrja 2023 goda. (data obrashhenija: 21.02.2024.).
6. Ivasjuk O.N. Osobennosti prichinnogo kompleksa sovremennyh bytovyh prestuplenij i problemy ih preduprezhdenija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 4 (88). – S. 97–102; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-97-102.
7. Zolotuhin S.N. Kriminal'noe nasilie v sfere semejno-bytovyh otnoshenij: monografija. – Cheljabinsk: ZAO «Biblioteka A. Millera», 2019. – 196 s.
8. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 ijulja 2014 goda s izmenenijami i dopolnenijami na 23.12.2023 god.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashhenija: 21.02.2024.).
9. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 1 ijulja 1999 goda s izmenenijami i dopolnenijami na 23.01.2024 god.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (data obrashhenija: 21.02.2024.).
10. Metodicheskoe posobie «Domashnee nasilie: social'no-pravovoj aspekt» podgotovleno kollektivom Obshherossijskoj associacii zhenskih obshhestvennyh organizacij «Konsorcium zhenskih nepravitel'stvennyh ob#edinenij» i avtorov sotrudnichajushhij s nimi, izdanie 3-e, dopolnennoe i pererabotannoe, pod red. E.N. Ershovoj, S.G. Ajvazovoj. Moskva. 2013. — 194 s.
11. Zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan ob otvetstvennosti za primenenie nasilija v semejno-bytovoj sfere i problemy ego sovershenstvovaniya. Monografija / Pod obshhej redakciej Sarpekova R.K., Rahmetova S.M. – Nur-Sultan: RGP na PHV «Institut zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan», 2020. - 320 s.

МРНТИ: 10.79.01.
УДК: 343.1.

10.51889/2959-6181.2024.75.1.011

Куркимов С.У. ¹

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Научный руководитель: д.ю.н. Толеубекова Б.Х.

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ

Аннотация

Вопросы методологических основ уголовно-процессуального доказывания никогда не теряют своей актуальности в силу таких обстоятельств, как стремительное расширение круга событий, требующих доказывания ограниченными средствами уголовно-процессуального законодательства; влияние на процессы доказывания достижений науки и техники; сохранение значимости традиционных критериев оценки доказательств, применение которых лежит в основе ответа на главный вопрос уголовно-процессуального доказывания: достигнута ли истина в данном уголовном деле. Критерии оценки доказательств по параметрам: относимость, допустимость, достаточность и достоверность – впервые были законодательно закреплены в УПК РК, принятом в 1997 году, и с тех пор не менялись. Проблемы достижения истины благодаря применению этих критериев оценки доказательств, как показывает практика, не решаются в полном объеме. Решение методологических

проблем достижения истины в уголовно-процессуальном доказывании имеет не только теоретико-правовое или философское значение, но и большое практическое применение, способствующее усилению защиты прав и законных интересов лица, вовлекаемого в уголовно-процессуальные правоотношения.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательственное право, достижение истины, критерии оценки доказательств.

U.S. Kirkimov¹

*¹Abai Kazakh National Pedagogical University
Scientific director: Doctor of Law Toleubekova B.Kh.*

EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF ESTABLISHING THE TRUTH

Abstract

Issues of the methodological foundations of criminal procedural evidence never lose their relevance due to such circumstances as the rapid expansion of the range of events requiring proof by limited means of criminal procedural legislation; influence on the processes of proving achievements of science and technology; maintaining the significance of traditional criteria for assessing evidence, the application of which underlies the answer to the main question of criminal procedural evidence: whether the truth has been achieved in a given criminal case. The criteria for assessing evidence according to the parameters: relevance, admissibility, sufficiency and reliability were first legislated in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, adopted in 1997, and have not changed since then. The problems of achieving truth through the application of these criteria for evaluating evidence, as practice shows, are not fully resolved. Solving methodological problems of achieving the truth in criminal procedural proof has not only theoretical, legal or philosophical significance, but also great practical application, helping to strengthen the protection of the rights and legitimate interests of the person involved in criminal procedural legal relations.

Keywords: criminal process, evidentiary law, achieving the truth, criteria for evaluating evidence.

У.С. Киркимов¹

*¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Ғылыми жетекшісі: заң ғылымдарының докторы Төлеубекова Б.Х.*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕГІ ДӘЛЕЛДЕР: ШЫНДЫҚТЫ АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Қылмыстық іс жүргізу заңнамасының шектеулі құралдарымен дәлелдеуді талап ететін оқиғалар шеңберінің тез кеңеюі сияқты жағдайларға байланысты қылмыстық іс жүргізу дәлелдемелерінің әдіснамалық негіздері мәселелері ешқашан өзектілігін жоғалтпайды; ғылым мен техника жетістіктерін дәлелдеу процестеріне әсер ету; дәлелдемелерді бағалаудың дәстүрлі критерийлерінің маңыздылығын сақтау, олардың қолданылуы қылмыстық іс жүргізу дәлелдемелерінің негізгі сұрағына жауап береді: берілген қылмыстық іс бойынша шындыққа қол жеткізілді ме. Параметрлер бойынша дәлелдемелерді бағалау критерийлері: өзектілігі, рұқсат етілгендігі, жеткіліктілігі және сенімділігі 1997 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде алғаш рет заңдастырылған және содан бері өзгерген жоқ. Дәлелдемелерді бағалаудың осы критерийлерін қолдану арқылы ақиқатқа жету мәселелері тәжірибе көрсеткендей, толық шешілмеген. Қылмыстық іс

жүргізулік дәлелдеуде ақиқатқа жетудің әдіснамалық мәселелерін шешу тек теориялық, құқықтық немесе философиялық мәнге ие емес, сонымен қатар қылмыстық іс жүргізу құқықтық қатынастарға қатысушы тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды күшейтуге көмектесетін үлкен практикалық маңызы бар.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, дәлелдеу құқығы, ақиқатқа жету, дәлелдемелерді бағалау критерийлері.

Введение

Актуальность избранной темы исследования обусловлена Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, в которой одним из принципов нормотворчества названа «защита прав, свобод и законных интересов лиц» [1, пункт 3.4.]. Достижение истины в уголовном судопроизводстве – залог принятия судом справедливого и законного решения.

Краткий экскурс в историю включения в УПК РК критериев оценки доказательств свидетельствует о следующем. Исторически вплоть до середины XVIII века оценка доказательств осуществлялась на основе теории формальных доказательств. Ценность каждого вида доказательств была определена заранее в законе, устанавливающем определенную степень достоверности доказательств. Например, наиболее совершенным доказательством считалось признание лицом своей вины, или совпадающие показания двух свидетелей оценивались как полное доказательство [2, с. 156]. Отказ от теории формальных доказательств произошел сначала во Франции, затем в Германии в конце XVIII века, а в России в 1864 году в результате масштабной судебной реформы. При этом до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) по Воинскому уставу Петра I 1716 года доказательства делились на совершенные и несовершенные. А в Германии применяли арифметические подсчеты доказательств, так как были правила их оценки по равности $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ и даже меньшим долям от совершенного или полного доказательства.

На смену теории формальных доказательств пришла теория свободной оценки доказательств. Сущность новой теории состояла в том, что ни одно доказательство не имело заранее установленной силы, а оценка доказательств производилась по их совокупности на основе внутреннего убеждения.

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода развития права относится, в первую очередь, к УПК КазССР 1959 года [3], который соответствовал Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятым в 1958 году [4] (далее – Основы). Основы были приняты в рамках общесоюзной государственной программы по кодификации законодательства. Программа была реализована в период 1958-1960 гг. Примечательно, что в Основах была предусмотрена ст. 17. «Оценка доказательств». Текст данной статьи был изложен в редакции: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанном на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием». Приведенная формула была текстуально воспроизведена в ст. 62 УПК КазССР (1959 г.). Иными словами, казахстанский законодатель воспринял эту формулу, как отвечающую достижением науки и права по вопросам оценки доказательств. Новизна в данной части отразилась в очень важном положении о том, что никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имеют заранее установленной силы. Это было подтверждением полного отказа от господствовавшей теории и практики «царицы» доказательств – признания подозреваемым своей вины в совершении преступления.

Развитие криминалистической науки и теории доказательств привели к необходимости закрепления в УПК самостоятельных критериев оценки доказательств. В ч. 1 ст. 128 УПК РК, принятом в 1997 году [5], закрепляется, что каждое доказательство подлежит оценке с

точки зрения «относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела».

В действующем УПК РК, принятом 4 июля 2014 года [6], ст. 125 об оценке доказательств является текстуальным воспроизведением ст. 128 УПК 1997 года. То есть каких-либо изменений за последние 27 лет в интересующей нас части уголовно-процессуального законодательства не произошло. Наравне с этим, существующие способы достижения истины на основе оценки полученных доказательств в уголовном процессе не являются совершенными.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов использованы тексты законодательных актов, положения отдельных нормативных постановлений Верховного Суда РК, энциклопедические издания, а также нарративные источники в виде научных статей и монографий по кругу исследуемых проблем.

В ходе исследования применялись широко известные в юридической науке методы: сравнительно-правовой, диалектический, историко-правовой анализ и иные методы, включая частно-научные. Привлекались познания из смежных отраслей права – криминалистики, экспертологии, логики и философии.

Основная часть

Для разрешения стоящих проблем необходимо, во-первых, определиться в главном вопросе: что же такое в принципе Истина. Истина – это, с точки зрения философии, это то, что есть на самом деле объективно, то есть адекватная реальность, что происходит на самом деле и то, что вне субъективного сознания [7, с. 226]. В уголовном судопроизводстве истина — это то, что необходимо устанавливать посредством доказывания [8]. Доказательство в процессуальном мире — это информация о каких-либо фактах дела, который получаемы в порядке установленного закона.

Для того, чтобы установить истину следователь, дознаватель производит сбор и анализ доказательств. Следователь либо дознаватель может производить осмотр места преступления и также производить допросы, в этом процессе главное не просто понять, что произошло, но и трансформировать полученную информацию в доказательство [9]. В УПК РК существует принципы, на которых основывается само судопроизводство, и одним из них является осуществление судопроизводства на основе состязательности, то есть существует две стороны – это сторона обвинения и сторона защиты, обе эти стороны посредством доказательств должны доказывать свою правоту, суд в свою очередь, беспристрастно оценивая эти доказательства, должен вынести решение. Судебное решение тесно связано с уголовно-правовой квалификацией. Истина уголовно-процессуальная не должна входить в противоречие с уголовно-правовой истиной [10]. То есть можно сказать, что суд занимает пассивную роль в этом процессе и таким образом можно установить формальную истину, но не объективную. Также при состязательности стороны сами доказывают свою точку зрения и возможно такое, что установление истины не попадает под их интересы. Также главный минус этого принципа состоит в том, что у органов уголовного преследования имеются большие возможности для сбора доказательств, в силу полномочий, нежели у стороны защиты. То есть при таком принципе есть потенциальная возможность доказать то, чего в действительности не было и все зависит от того, как умело это смогут сделать.

В установленных законом случаях в судопроизводстве могут принимать участие присяжные заседатели. Институт присяжных заседателей характеризуется как достаточно сложный: в нем усматриваются как положительные, так и негативные свойства. С одной стороны, таким образом можно внести в судопроизводство «голос народа», то есть обеспечить устойчивость демократических начал судопроизводства. Наряду с этим, присяжные заседатели нужны для установления истины. С другой стороны, присяжные

заседатели – это судьи факта, а не права, то есть это люди, которые не обладают и не обязаны обладать специальными навыками и познаниями, необходимыми для юридической оценки доказательств, составляющих сущность устанавливаемой по уголовному делу истины. Юридическая оценка дается председательствующим, то есть профессиональным судьей, который является судьей права. Отсюда, не исключается, что отдельные представители из числа присяжных заседателей могут не обладать даже достаточным логическим мышлением. По смыслу закона, все решения, которые выносят присяжные заседатели, должны быть основаны на внутреннем убеждении и совести. Практически внутреннее убеждение и совесть дополнительно подвергаются воздействию чувств и эмоций, что отрицательно влияет на установление истины в уголовном судопроизводстве.

Не менее значимой проблемой является вопрос об оценке, в контексте достижения истины, информации, полученной путем проведения допроса следователем или дознавателем. В результате допроса указанные уполномоченные лица получают информацию, переданную (изложенную по памяти) свидетелем, потерпевшим или подозреваемым. Таким образом, например, по уголовным делам о причинении лицу смерти убийство воссоздать во второй раз невозможно. Это означает, что существуют риск: органы преследования могут получать искаженную человеческим мозгом информацию, какие-то моменты будут правдивыми, а какие-то информативно значимые единицы будут невольно искажены человеческой фантазией.

Другой принцип в УПК – это оценка доказательств, по внутреннему убеждению. В основе данного принципа лежит то, что судья, прокурор, следователь оценивают доказательства по своим внутренним убеждениям и здесь стоит вопрос о правильности этих убеждений для того, чтобы установить истину. Негативное воздействие профессиональной деформации на оценочную деятельность – недостаточно изученный аспект. Но его отрицательное влияние – бесспорный факт. Пока не существует эффективных гарантий безупречности установленных в уголовно-процессуальном праве способов оценки доказательственной информации. Также никто не может дать гарантии в том, что следователь, прокурор, судья не заинтересованы в установлении «заказной» истины, которая по своей сути является не истиной, а ложью. Проанализировав данную тему, можно сказать, что есть достаточно спорные, противоречивые моменты, которые требуют доработки либо же полной замены.

Основные выводы

1. Проблемы способов достижения истины в уголовно-процессуальном доказывании обладают высокой степенью актуальности. Разрешение этих проблем не исчерпывается достижениями философской науки и теории доказательств. Свидетельством тому является судебная практика, связанная с вынесением оправдательных приговоров. Оправдательный приговор – это сильный аргумент в пользу того, что в процессе собирания и оценки доказательств об обстоятельствах совершения уголовно наказуемого деяния истина не была достигнута.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р.С. *Криминалистическая энциклопедия*: М.: Издательство БЕК, 1997. – 324 с.
2. *Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года*. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 16.02.2024.).
3. *Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР*. – Принят Законом Казахской ССР от 25 декабря 1959 года. – Алма-Ата: Издательство «Казахстан», 1988. - 282 с.

4. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных Республик: – Приняты Законом СССР от 25.декабря 1958 года//museumreforms/node/13878 (дата обращения: 16.02.2024.).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Утвержден Законом РК от 13 декабря 1997 года № 207-І. Введен в действие с 01.01.1998 г. – Алматы: Издательство Юрист, 2005. – 217 с.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Принят Законом РК от 4 июля 2014 года № 231-V. Введен в действие с 01.01.2015 г.//<https://adilet.zan.kz>rus>docs> (дата обращения: 16.02.2024.).

7. Философский энциклопедический словарь: М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

8. Нурмашев У. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Учебное пособие. – Алматы: 2006.

9. Якушева Е.З. Проблемы установления истины в уголовном судопроизводстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 131-139. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570029.htm>.

10. Нefeldовский Г.В. Проблема истины в уголовном праве // Право и практика. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-istiny-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 19.02.2024).

References:

1. Belkin R.S. Kriminalisticheskaja jenciklopedija: M.: Izdatel'stvo BEK, 1997. – 324 s.

2. Konceptija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda. – Utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktjabrja 2021 goda № 674//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashhenija: 16.02.2024.).

3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Kazahskoj SSR. – Prinjat Zakonom Kazahskoj SSR ot 25 dekabrja 1959 goda. – Alma-Ata: Izdatel'stvo «Kazahstan», 1988. - 282 s.

4. Osnovy ugolovnogogo sudoproizvodstva Sojuza SSR i sojuznyh Respublik: – Prinjaty Zakonom SSSR ot 25.dekabrja 1958 goda//museumreforms/node/13878 (data obrashhenija: 16.02.2024.).

5. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Utverzhden Zakonom RK ot 13 dekabrja 1997 goda № 207-І. Vveden v dejstvie s 01.01.1998 g. – Almaty: Izdatel'stvo Jurist, 2005. – 217 s.

6. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan. – Prinjat Zakonom RK ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V. Vveden v dejstvie s 01.01.2015 g.//<https://adilet.zan.kz>rus>docs> (data obrashhenija: 16.02.2024.).

7. Filsofskij jenciklopedicheskij slovar': M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983. – 840 s.

8. Nurmashev U. Osnovy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe: Uchebnoe posobie. – Almaty: 2006.

9. Jakusheva E. Z. Problemy ustanovlenija istiny v ugolovnom sudoproizvodstve // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – Т. 2. – S. 131-139. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570029.htm>.

10. Nefeldovskij G.V. Problema istiny v ugolovnom prave // Pravo i praktika. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-istiny-v-ugolovnom-prave> (data obrashhenija: 19.02.2024).